

ILMIY-AMALIY JURNAL

Impact Factor: 5.394

ISSN 2181-0958

DOI 10.26739/2181-0958

YURISPRUDENSIYA

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ | JURISPRUDENCE

7 JILD, 3

2026

YURISPRUDENSIYA

7 ЖИЛД, 3 СОН

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ТОМ 7, НОМЕР 3

JURISPRUDENCE

VOLUME 7, ISSUE 3

Bosh muharrir:
Главный редактор:
Chief Editor:

SALAEV NODIRBEK
O'zbekiston Respublikasi Odil sudlov akademiyasi
professor, Yuridik fanlar doktori.

Bosh muharrir o'rinbosari:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

RUSTAMBEKOV ISLAMBEK
Toshkent davlat yuridik universiteti
Yuridik fanlar doktori, professor.

TAHRIRIY HAY'AT A'ZOLARI | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ |

Mas'ul kotib | Ответственный секретарь | Responsible secretary:

DAVRONOV ATOBEK
Toshkent davlat yuridik universiteti jinoyat-protsessual huquqi kafedrasida o'qituvchisi,
PhD yuridik fanlari bo'yicha falsafa doktori.

KARIMOV FARHOD
Siyosiy fanlar doktori, dotsent,
A. Avloniy nomidagi
Malaka oshirish instituti prorektori;

BAZAROVA DILDORA
Toshkent davlat yuridik universiteti
yuridik fanlar doktori, professor;

IMOMOV NURILLO
Toshkent davlat yuridik universiteti fuqarolik huquqi
kafedrasida mudiri, yuridik fanlar doktori, professor;

KHAIRIEV NODIRJON
O'zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti
professori, yuridik fanlar doktori, dotsent;

NEMATOV JURABEK
Toshkent davlat yuridik universiteti
ma'muriy va moliyaviy huquq kafedrasida
dotsenti, yuridik fanlar doktori, dotsent;

ISMAILOV SHUKHRATJON
Toshkent davlat yuridik universiteti mehnat
huquqi kafedrasida mudiri, yuridik fanlar doktori;

KHABIBULLAEV DAVLATJON
Toshkent davlat yuridik universiteti fuqarolik
procsessual va xo'jalik procsessual huquqi kafedrasida
mudiri, yuridik fanlar nomzodi, professor;

OCHILOV KHASAN
Yuridik fanlari bo'yicha falsafa
doktori (PhD), dotsent;

IBROKHIMOV JAMSHID
Yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD);

GAFUROVA NOZIMAKHON
Toshkent davlat yuridik universiteti xalqaro
huquq va inson huquqlari kafedrasida mudiri,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent;

NARZIEV OTABEK
Toshkent davlat yuridik universiteti xususiy
xalqaro huquq kafedrasida i.o. professori,
yuridik fanlar doktori;

MUSAEV BEKZOD
Toshkent davlat yuridik universiteti
konstitutsiyaviy huquq kafedrasida mudiri, yuridik fanlar
bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent;

MURATAEV SERIKBEK
Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti dotsenti,
yuridik fanlar nomzodi;

KAMALOVA DILDORA
Yuridik fanlar doktori, professor;

YUSUPOV SARDORBEK
Toshkent davlat yuridik universiteti ma'muriy va
moliyaviy huquq kafedrasida mudiri, yuridik fanlar bo'yicha
falsafa doktori (PhD), yuridik fanlar doktori, dotsent;

KHUJAEVA SHOKHJAKHON
Toshkent davlat yuridik universiteti
intellektual mulk huquqi kafedrasida mudiri,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD);

CHORIEVA DILBAR
dotsent, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD).

Page Maker | Верстка | Sahifalovchi: Xurshid Mirzaxmedov

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Тадqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

МУНДАРИЖА | СОДЕРЖАНИЕ | CONTENT

1. JAMOAT XAVFSIZLIGINI TA'MINLASH TIZIMINING RIVOJLANISHI BOSQICHLARI.....	5
Ummatov Muhammadrasul Tursunovich	
2. ПОДГОТОВКА МЕДИАТОРОВ ПО ТРУДОВЫМ СПОРАМ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ.....	15
Мавлонова Нигина Баходировна	
3. SUDYALAR DAXLSIZLIGI: HUQUQIY TABIATI VA UNI TA'MINLASHNING KONSTITUTSIYAVIY KAFOLATLARI.....	30
Zaripov Jo'rabek Sodikovich	
4. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕДИАЦИИ В РАЗРЕШЕНИИ ТРУДОВЫХ СПОРОВ: АНАЛИЗ ЗАТРАТ И ВЫГОД.....	40
Мавлонова Нигина Баходировна	
5. ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА БУДУЩЕЕ ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН.....	53
Курбонова Комилабону Рамзбек кизи	
6. OILA HUQUQIDA NIKONLANUVCHI SHAXSLARNING MAJBURIY TIBBIY KO'RIKDAN O'TISHINING HUQUQIY ASOSLARI.....	67
Zaripov Jo'rabek Sodikovich	
7. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИАЦИИ В ТРУДОВЫХ СПОРАХ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: НАУЧНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	77
Мавлонова Нигина Баходировна	
8. АВТОРСКОЕ ПРАВО НА ВИДЕОКОНТЕНТ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗАЩИТЫ.....	89
Абдукодырова Дилноза Тулкин кизи,	
9. IJTIMOIIY DAVLATNING KONSTITUTSIYAVIY ASOSLARI:QIYOSIY-HUQUQIY TANHIL.....	99
Абдикадиров Умиджон Рузбаевич	

**АВТОРСКОЕ ПРАВО НА ВИДЕОКОНТЕНТ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ:
ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗАЩИТЫ**<https://doi.org/10.5281/zenodo.21907132>

Абдукодырова Дилноза Тулкин кизи,
судья Учтепинского межрайонного суда
по гражданским делам
muchacha_87@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются особенности использования и защиты авторских прав на видеоконтент, размещаемый в социальных сетях. Проведён сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Узбекистан, Российской Федерации, Европейского союза и Соединённых Штатов Америки. Рассматривается правовая природа видеоконтента как сложного объекта, который может одновременно включать аудиовизуальное произведение, музыкальное произведение, исполнение, фонограмму, сценарий, графическое оформление и иные охраняемые элементы. Анализируются загрузка чужих видео, повторная публикация, использование фрагментов, создание реакций, обзоров, пародий и ремиксов, добавление музыки, проведение прямых трансляций и коммерческое использование контента. Особое внимание уделено разграничению правомерного цитирования и незаконного заимствования, ответственности пользователей и владельцев социальных платформ, а также работе автоматизированных систем распознавания контента. Предложены направления совершенствования законодательства Республики Узбекистан на основе сочетания процедур удаления контента, встречного уведомления, платформенного лицензирования и гарантий защиты законного пользовательского контента.

Ключевые слова: авторское право, видеоконтент, социальные сети, аудиовизуальное произведение, цифровая платформа, правообладатель, цитирование, ремикс, удаление контента, информационный посредник.

**ИЖТИМОЙ ТАРМОҚЛАРДА ВИДЕОКОНТЕНТГА БЎЛГАН
МУАЛЛИФЛИК ҲУҚУҚИ: ФОЙДАЛАНИШ ВА ҲИМОЯ ҚИЛИШ
МУАММОЛАРИ**

Абдукодирова Дилноза Тўлқин кизи,
Фуқаролик ишлари бўйича Учтепа туманлараро суди судьяси

Аннотация. Мазкур мақолада ижтимоий тармоқларда жойлаштириладиган видеоконтентдан фойдаланиш ва унга бўлган муаллифлик ҳуқуқини ҳимоя қилишнинг ўзига хос хусусиятлари тадқиқ этилган. Ўзбекистон Республикаси, Россия Федерацияси, Европа Иттифоқи ва Америка Қўшма Штатлари қонунчилигининг қиёсий-ҳуқуқий таҳлили ўтказилган. Видеоконтентнинг ҳуқуқий табиати мураккаб объект сифатида кўриб чиқилиб, у бир вақтнинг

ўзида аудиовизуал асар, мусликий асар, ижро, фонограмма, сценарий, график безак ва қонун билан муҳофаза қилинадиган бошқа элементларни ўз ичига олиши мумкинлиги ёритилган. Бошқа шахсларнинг видеоларини юклаш, қайта эълон қилиш, парчалардан фойдаланиш, реакция, шарҳ, пародия ва ремикслар яратиш, муслиқа қўшиш, жонли эфирлар ўтказиш ҳамда контентдан тижорат мақсадларида фойдаланиш масалалари таҳлил қилинган. Қонуний иқтибос келтириш билан ҳуқуққа хилоф ўзлаштириш ўртасидаги фарқ, фойдаланувчилар ва ижтимоий платформалар эгаларининг жавобгарлиги, шунингдек, контентни автоматик аниқлаш тизимларининг фаолиятига алоҳида эътибор қаратилган. Муаллиф томонидан Ўзбекистон Республикаси қонунчилигини контентни ўчириш, қарши билдиришнома (counter-notice), платформалар томонидан лицензиялаш ва фойдаланувчиларнинг қонуний контентини ҳимоя қилиш кафолатларини уйғунлаштириш асосида такомиллаштириш йўналишлари таклиф этилган.

Калит сўзлар: муаллифлик ҳуқуқи, видеоконтент, ижтимоий тармоқлар, аудиовизуал асар, рақамли платформа, ҳуқуқ эгаси, иқтибос келтириш, ремикс, контентни ўчириш, ахборот воситачиси.

COPYRIGHT IN VIDEO CONTENT ON SOCIAL MEDIA: CHALLENGES OF USE AND PROTECTION

Dilnoza T. Abduqodirova

Judge of the Uchtepa Interdistrict Civil Court

muchacha_87@mail.ru

Abstract. This article examines the specific features of the use and protection of copyright in video content published on social media platforms. It provides a comparative legal analysis of the legislation of the Republic of Uzbekistan, the Russian Federation, the European Union, and the United States of America. The legal nature of video content is considered as a complex subject matter that may simultaneously incorporate an audiovisual work, a musical work, a performance, a phonogram, a screenplay, graphic design, and other copyright-protected elements. The study analyzes issues related to uploading third-party videos, reposting, the use of excerpts, the creation of reaction videos, reviews, parodies, remixes, the addition of music, live streaming, and the commercial exploitation of content. Particular attention is paid to distinguishing lawful quotation from copyright infringement, the liability of users and social media platform operators, as well as the operation of automated content recognition systems. The article proposes directions for improving the legislation of the Republic of Uzbekistan by integrating notice-and-takedown procedures, counter-notice mechanisms, platform licensing, and safeguards for protecting lawful user-generated content.

Keywords: copyright, video content, social media, audiovisual work, digital platform, copyright holder, quotation, remix, notice and takedown, online intermediary.

Введение

Развитие социальных сетей существенно изменило способы создания, распространения и коммерческого использования аудиовизуальных произведений. Пользователь может в течение нескольких минут записать видео, дополнить его музыкой, графикой и фрагментами чужих произведений, а затем сделать доступным практически неограниченному кругу лиц. Одновременно техническая простота копирования привела к массовому распространению видеоматериалов без разрешения их авторов и иных правообладателей.

В отличие от традиционного использования фильма или телевизионной передачи, публикация видео в социальной сети часто сопровождается его переработкой: сокращением, изменением скорости, наложением текста, музыки или комментария, созданием реакции, «дуэта», обзора, пародии либо рекламного ролика. Такие действия затрагивают не только право на воспроизведение произведения, но и право на переработку, публичное сообщение, доведение до всеобщего сведения, право авторства, право на имя и право на неприкосновенность произведения.

На международном уровне право автора разрешать сообщение произведения для всеобщего сведения, включая предоставление доступа к нему из любого места и в любое время по выбору пользователя, закреплено в статье 8 Договора Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву. Ограничения авторских прав должны соответствовать трёхступенчатому тесту: применяться только в специальных случаях, не препятствовать нормальному использованию произведения и не причинять необоснованного ущерба законным интересам автора [1].

Цель исследования заключается в выявлении основных правовых проблем использования видеоконтента в социальных сетях и разработке предложений по совершенствованию механизмов его защиты. Для достижения указанной цели использованы формально-юридический, сравнительно-правовой, системный и логический методы. Сопоставлены подходы Республики Узбекистан, Российской Федерации, Европейского союза и США.

Научная новизна исследования заключается в обосновании необходимости формирования в законодательстве Республики Узбекистан самостоятельного механизма регулирования отношений между правообладателями, пользователями и владельцами социальных платформ, предусматривающего не только удаление незаконного контента, но и процессуальные гарантии от ошибочных и недобросовестных блокировок.

1. Правовая природа видеоконтента

Термин «видеоконтент» имеет преимущественно технологическое и экономическое, а не самостоятельное юридическое значение. С точки зрения авторского права видео может охраняться как аудиовизуальное произведение, если оно представляет собой оригинальный результат творческой деятельности, выраженный в объективной форме.

Закон Республики Узбекистан «Об авторском праве и смежных правах» определяет аудиовизуальное произведение как произведение, состоящее из

зафиксированной серии связанных между собой изображений, с сопровождением или без сопровождения звуком, предназначенное для зрительного и слухового восприятия с помощью технических средств. Закон также относит к воспроизведению запись произведения в память компьютера или другого электронного устройства, а к доведению до всеобщего сведения — предоставление пользователям возможности доступа к произведению из любого места и в любое время по их выбору [2].

Следовательно, размещение видео в социальной сети обычно включает как минимум два юридически значимых действия: создание цифровой копии произведения на сервере платформы, то есть воспроизведение, и предоставление неопределённому кругу пользователей доступа к произведению, то есть доведение до всеобщего сведения.

Аналогичный подход закреплён в российском законодательстве. В соответствии со статьёй 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации запись произведения на электронном носителе признаётся воспроизведением, а размещение произведения таким образом, чтобы лицо могло получить к нему доступ из любого места и в любое время, — доведением до всеобщего сведения. Наличие или отсутствие цели извлечения прибыли само по себе не меняет квалификацию соответствующего действия как использования произведения [4].

Видеоролик нередко является многослойным объектом. В его составе могут одновременно охраняться режиссёрское и операторское решение, сценарий и текст, музыкальное произведение, исполнение актёра или музыканта, фонограмма, фотографии, иллюстрации, анимация, элементы дизайна и ранее созданные фрагменты фильмов или передач. Поэтому получение разрешения только у автора видеозаписи не всегда означает приобретение прав на все включённые в неё элементы.

Продолжительность видеоролика сама по себе не является решающим критерием охраноспособности. Даже короткий ролик может охраняться, если в выборе кадров, композиции, монтаже, тексте или иных элементах проявлен творческий характер. Вместе с тем отдельная идея, сюжетная концепция, метод съёмки либо общий стиль не охраняются без их конкретного оригинального выражения.

2. Основные формы использования видеоконтента в социальных сетях

Наиболее очевидным нарушением является скачивание чужого видеоролика и его повторная загрузка на другую страницу или платформу. При этом нарушаются права на воспроизведение и доведение произведения до всеобщего сведения. Если из видео удалены имя автора, водяной знак или иная информация о правообладателе, дополнительно может нарушаться запрет на удаление или изменение информации об авторском праве.

Статья 64 Закона Республики Узбекистан «Об авторском праве и смежных правах» запрещает без разрешения удалять или изменять информацию, идентифицирующую произведение, автора, правообладателя или

условия использования. Запрещается также последующее распространение и доведение до всеобщего сведения произведения, если такая информация была незаконно удалена [2].

Указание имени автора под незаконно загруженным роликом не легализует его использование. Право на имя и исключительное право имеют самостоятельный характер. Соблюдение права авторства не заменяет необходимость получить согласие на копирование, переработку и публикацию произведения.

Следует различать повторную загрузку файла и использование предусмотренной самой платформой функции «поделиться». Во втором случае новая копия произведения обычно не создаётся пользователем, а аудитория перенаправляется к исходной публикации. Однако окончательная юридическая оценка зависит от условий платформы, объёма предоставленной лицензии и того, имел ли первоначальный пользователь право размещать произведение.

Создание обзоров, видеореакций и критических комментариев является одним из наиболее спорных способов использования чужих произведений. Само добавление собственного голоса, изображения или текста не означает автоматического возникновения законного производного произведения.

При правовой оценке необходимо установить, имеет ли новый материал самостоятельную информационную, критическую или творческую цель; оправдан ли объём использованного фрагмента поставленной целью; указаны ли автор и источник; заменяет ли новая публикация просмотр оригинального произведения; извлекает ли пользователь коммерческую выгоду из чужого контента; подвергалось ли исходное произведение содержательному анализу или использовалось преимущественно как фон.

Законодательство Узбекистана допускает цитирование обнародованных произведений в научных, исследовательских, полемических, критических и не связанных с рекламой информационных целях. При этом обязательно указание автора и источника, а объём заимствования должен быть оправдан целью цитирования. Использование не должно наносить ущерб нормальному использованию произведения и ущемлять законные интересы автора [2].

Из этого следует, что публикация длинного фрагмента фильма с кратким комментарием в начале или конце не должна признаваться цитированием только на основании наличия комментария. Основное значение имеет функциональная связь заимствованного фрагмента с критикой, анализом или информированием.

Ремикс, монтаж, «дуэт» или изменение чужого видео могут образовывать производное произведение. Однако автор производного произведения приобретает права только на собственный творческий вклад и при условии соблюдения прав автора переработанного произведения.

В российском законодательстве отдельно предусмотрено свободное создание и использование пародии или карикатуры на основе правомерно обнародованного произведения. Для этого не требуется согласие правообладателя оригинала и выплата ему вознаграждения [4].

Законодательство Европейского союза требует, чтобы пользователи онлайн-платформ могли ссылаться на исключения, связанные с цитированием, критикой, обзором, карикатурой, пародией и стилизацией. Право на пародию не является разрешением на любое юмористическое копирование: новый материал должен иметь отличительные особенности и выражать самостоятельный юмористический, критический или творческий замысел [5].

В законодательстве Узбекистана не установлено столь же подробное специальное правило о пользовательских пародиях и стилизациях в социальных сетях. Поэтому правомерность подобных материалов приходится оценивать через общие положения о производных произведениях, цитировании и допустимых ограничениях авторских прав. Это создаёт правовую неопределённость в отношении мемов, реакций и коротких трансформативных видеороликов.

Размещение фрагмента произведения в рекламном ролике редко может быть оправдано обычным цитированием. Законодательство Узбекистана прямо связывает свободное информационное цитирование с целями, не относящимися к рекламе [2].

Коммерческое использование возможно на основании лицензионного договора, договора об отчуждении исключительного права, разрешения правообладателя либо применимой открытой лицензии. При заключении договора необходимо определить способы использования, территорию, срок, платформы размещения, возможность переработки, монетизации и передачи прав третьим лицам.

3. Сравнительно-правовые модели регулирования

Законодательство Республики Узбекистан содержит базовые нормы, применимые к цифровому использованию произведений. Оно признаёт аудиовизуальные произведения, право на воспроизведение и доведение до всеобщего сведения, охраняет технические средства защиты и информацию об авторском праве.

Правообладатель вправе требовать признания права, прекращения нарушения, восстановления прежнего положения, возмещения убытков, выплаты компенсации вместо убытков и компенсации морального вреда. Согласно статье 65 Закона «Об авторском праве и смежных правах» компенсация может взыскиваться в установленном законом размере независимо от факта причинения убытков, с учётом характера нарушения и степени вины нарушителя [2].

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23 июня 2023 года № 19 подчёркивает самостоятельный характер личных неимущественных прав автора. Даже после передачи имущественных прав автор сохраняет право обращаться в суд в связи с неуказанием имени, искажением произведения и иными нарушениями его личных прав [3].

Вместе с тем в профильном законодательстве не сформирован отдельный комплексный режим ответственности социальных сетей, сопоставимый с

американской системой безопасной гавани, российским институтом информационного посредника или статьёй 17 Директивы ЕС 2019/790.

В частности, прямо не урегулированы обязательные реквизиты цифрового уведомления о нарушении, сроки реагирования платформы, процедура встречного уведомления пользователя, восстановление ошибочно удалённого контента, ответственность за заведомо ложную жалобу, обязательность человеческого пересмотра блокировки, меры против повторной загрузки одного и того же незаконного контента и прозрачность автоматизированных систем распознавания произведений.

Российская модель предусматривает специальную категорию информационного посредника. К ней относятся лица, передающие материал в сети, предоставляющие возможность его размещения или доступа к нему.

Информационный посредник, предоставляющий возможность размещения материала третьим лицом, может быть освобождён от имущественной ответственности при соблюдении установленных условий, включая отсутствие необходимого знания о неправомерности использования и своевременное принятие мер после получения заявления правообладателя. Даже при освобождении от ответственности к посреднику могут предъявляться требования об удалении информации или ограничении доступа к ней [4].

Преимуществом российского подхода является законодательное признание особого положения посредника. Однако модель в основном основана на реагировании после получения информации о нарушении. Практическая эффективность защиты зависит от полноты заявления, возможности идентифицировать нарушителя и скорости исполнения требования.

Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает возможность взыскания компенсации за нарушение исключительного права наряду с иными способами защиты. Конкретный размер и способ расчёта компенсации определяются с учётом действующей редакции законодательства и обстоятельств дела [4].

Европейский союз использует более активную модель ответственности крупных платформ обмена пользовательским контентом. Статья 17 Директивы ЕС 2019/790 устанавливает, что платформа, предоставляющая публике доступ к произведениям, загруженным пользователями, совершает акт сообщения или доведения до всеобщего сведения. Поэтому она должна стремиться получить разрешение правообладателей, например посредством лицензионного соглашения [5].

При отсутствии разрешения платформа может отвечать за незаконные публикации, если не докажет, что предприняла добросовестные усилия для получения разрешения, приняла соразмерные меры для недоступности конкретных произведений, оперативно удалила материал после получения обоснованного уведомления и приняла меры для предотвращения его повторной загрузки [5].

Одновременно европейская модель содержит гарантии защиты пользователей. Применение автоматических средств не должно приводить к

блокировке законного контента. Пользователи должны иметь возможность ссылаться на цитирование, критику, обзор, карикатуру, пародию и стилизацию. Решения об удалении подлежат обжалованию и человеческому пересмотру, а государство должно обеспечить внесудебные и судебные способы защиты [5].

Таким образом, европейская модель стремится сочетать лицензирование, технологическое предотвращение нарушений и процессуальную защиту законного пользовательского контента.

Американская модель основана прежде всего на разделе 512 Закона США об авторском праве, принятом в рамках Digital Millennium Copyright Act. Интернет-провайдер может пользоваться режимом безопасной гавани, если соблюдает установленные условия, в том числе оперативно удаляет материал после получения надлежащего уведомления.

Пользователь имеет право направить встречное уведомление, если считает, что материал был удалён ошибочно или в результате неправильной идентификации. После получения встречного уведомления провайдер восстанавливает материал в установленный законом срок, если правообладатель не сообщит о предъявлении судебного иска [6].

Важной особенностью американского права является доктрина fair use — добросовестного использования. При её применении оцениваются цель и характер использования, характер исходного произведения, объём и значимость использованной части, а также влияние использования на потенциальный рынок и стоимость оригинального произведения [7].

Fair use не содержит точного разрешённого количества секунд, кадров или процентов произведения. Даже небольшой фрагмент может нарушать право, если он представляет наиболее существенную часть произведения, а более продолжительный фрагмент иногда может быть допустим в критическом, образовательном или исследовательском материале. Американский подход отличается гибкостью, но его недостатком является меньшая предсказуемость.

Заключение

Видеоконтент в социальных сетях представляет собой сложный объект авторских и смежных прав. Его публикация может одновременно затрагивать права на воспроизведение, переработку, публичное исполнение и доведение до всеобщего сведения, а также право авторства, право на имя и неприкосновенность произведения.

Основными проблемами являются массовая повторная загрузка чужих видео, использование музыки без лицензии, неопределённость правового статуса реакций и ремиксов, смешение цитирования с фактической заменой оригинального произведения, проведение незаконных прямых трансляций и ошибки автоматизированных систем распознавания контента.

Сравнительный анализ показывает, что американская модель обеспечивает относительно подробную процедуру уведомления и встречного уведомления, российская — специальный статус информационного посредника, а европейская — сочетание лицензирования, ответственности

платформ, предотвращения повторных загрузок и гарантий законного пользовательского контента.

Законодательство Республики Узбекистан содержит необходимые базовые категории и способы гражданско-правовой защиты, однако нуждается в адаптации к платформенной цифровой среде. Наиболее обоснованным представляется формирование смешанной модели, включающей специальный статус цифровой платформы, процедуру уведомления и встречного уведомления, оперативное удаление очевидно незаконного контента, человеческий пересмотр спорных решений, защиту цитирования, критики, пародии и иных законных переработок, ответственность за ложные жалобы, прозрачность автоматизированной модерации и развитие платформенного лицензирования.

Реализация предложенных мер позволит обеспечить более справедливый баланс между интересами авторов, пользователей социальных сетей и цифровых платформ, а также повысит эффективность защиты результатов творческой деятельности в цифровой среде.

Список использованных источников

1. Договор ВОИС по авторскому праву от 20 декабря 1996 года. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/295166> (дата обращения: 29.07.2026).
2. Закон Республики Узбекистан от 20 июля 2006 года № ЗРУ-42 «Об авторском праве и смежных правах». URL: <https://lex.uz/docs/1023494> (дата обращения: 29.07.2026).
3. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23 июня 2023 года № 19 «О некоторых вопросах рассмотрения дел, связанных с интеллектуальной собственностью». URL: <https://lex.uz/docs/6522625> (дата обращения: 29.07.2026).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвёртая. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 29.07.2026).
5. Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/790/oj/eng> (дата обращения: 29.07.2026).
6. U.S. Copyright Office. Section 512: Safe Harbors and the Notice-and-Takedown System. URL: <https://www.copyright.gov/512/> (дата обращения: 29.07.2026).
7. U.S. Copyright Office. Fair Use Index. URL: <https://www.copyright.gov/fair-use/> (дата обращения: 29.07.2026).
8. YouTube Help. How Content ID works. URL: <https://support.google.com/youtube/answer/2797370> (дата обращения: 29.07.2026).
9. YouTube Help. Fair use on YouTube. URL: <https://support.google.com/youtube/answer/9783148> (дата обращения: 29.07.2026).

YURISPRUDENSIYA

7 ЖИЛД, 3 СОН

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ТОМ 7, НОМЕР 3

JURISPRUDENCE

VOLUME 7, ISSUE 3

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Тадqiqот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000